

Лишь А. Брюкнер¹⁰ уделил некоторое внимание русскому переводу, хотя и в беглых замечаниях, которые сводятся к следующему: перевод на Русь попал, вероятно, через Белоруссию, переводчик снял стихотворную форму и упростил содержание, сведя его к аскетическим положениям, типичным для Руси, враждебной светской литературе.

Таким образом, существуют только беглые наблюдения над русским переводом «Разговора» и совершенно не изучено значение его в общественной и литературной жизни Руси.

Сохранилось лишь три списка древнерусского перевода «Разговора магистра Поликарпа со Смертью», которые имеют одно и то же заглавие — «Сказание о Смерти некоего мистра великого сиречь философа». С. О. Долгову был известен список собрания Волоколамского монастыря, № 573; Круазе ван дер Коп издала текст по этому Волоколамскому списку с разночтениями по спискам ГПБ, шифр Q.I.1007 (собр. Богданова) и O.I.426 (собр. Буслаева).

Волоколамский список (ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 573)¹¹ находится в сборнике в четверку, на 428 листах, писан полуставом разными почерками; по почерку и водяным знакам рукопись можно отнести ко времени не позднее 40-х годов XVI в.¹² На обороте верхней крышки переплета надпись: «Сборник сей Иосифова монастыря церковной»; на первом нумерованном листе — «Сия книга Осифова монастыря саборник»; на обороте нижней крышки переплета написано: «Отдати ся грамотка в Осифове монастыре второму Ларионовичу». Все эти записи сделаны скорописью, вероятно в XVI в. В сборнике наряду с другими статьями имеются произведения, принадлежащие Иосифу Волоцкому: лл. 25 об.—30 об.—выдержки из минейной редакции «Устава» Иосифа; лл. 53—57 — Первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 207—208 — Поучение Иосифа «о еже не исходити мнихом из обители»; лл. 300—302 — Послание некоему брату о соблюдении заповедей; лл. 302 об.—305 — Епитимия Иосифа Волоцкого.¹³

¹⁰ А. В р ü с к н е г. Dzieje kultury Polskiej, t. I, стр. 593, 615, 653.

¹¹ Рукопись описана: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии, иеромонаха Иосифа. М., 1882, стр. 221—228.

¹² Водяные знаки: «Тиара» — Лихачев, Вод. зн., № 1635 (1536 г.), № 3715 (1541 г.); буква Р с розеткой — Лихачев, Вод. зн., № 1567 (1530 г.), № 1693 (1541 г.); «Перчатка» — Брике, № 11361 (1535 г.), «Рука с трилистником» — Брике, № 11465 (1516—1540 г.); «Маленький козел» — Брике, № 2857 (1531—1532 гг.).

¹³ В первом послании Юрию Ивановичу, которое помещено в сборнике вслед за «Разговором Поликарпа со Смертью», имя Юрия Ивановича заменено на «имя рек», так же как и в сборнике Нифонта Кормилицына (Q.XVII.15), игумена Волоколамского монастыря (1522—1543 гг.). Поэтому можно предполагать, что оно внесено в сборник после 1534 г., когда Юрий Иванович по приказу Елены Глинской был заточен. Об этом см. в кн.: Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., 1959, стр. 134. В Волоколамском же сборнике находится «Поучение некоего великого старца к духовному брату» (л. 158), которое имеется и в сборнике поучений Иоанна Златоустого собрания Волоколамского монастыря, № 435 (на л. 350 об.), написанном при игумене Нифонте (л. 360: «Сей съборник дал Феогност клирошанин к пречистой в Иосифов монастырь, при игумене Нифонте). «Слово о некоем мнISE, иже исхожаше из монастыря в иной монастырь, не терпя досады от братии» (л. 316) встречается в другом сборнике Волоколамского монастыря, № 432 (л. 222), написанном тоже в XVI в. «Видение преподобного отца Евлогия иже на всеобщих бдениих не расслабятися леностию» (л. 358) повторяется еще в одном сборнике XVI в., принадлежащем Волоколамскому монастырю, № 515 (л. 468). Все это косвенно свидетельствует о том, что сборник составлялся в Волоколамском монастыре, в него включались статьи, популярные в XVI в. в среде иноков монастыря и вероятнее всего при игумене Нифонте (1534—1541 гг.).